

Международная сеть по вопросам изменения климата

Государственное финансирование для достижения целей в 1,5°C и Развития с нулевыми выбросами углерода к 2050 году:

Воздействие целей по сдерживанию роста температуры на планете величиной 1,5°C и достижению нулевых выбросов углерода к 2050 году на государственные финансовые учреждения

Позиция
июнь 2017 г.

Международная сеть по вопросам изменения климата (CAN) является крупнейшей в мире сетью организаций гражданского общества, работающих вместе, чтобы стимулировать принятие правительствами мер, направленных на решение проблемы изменения климата. Сеть насчитывает свыше 1100 членов в более чем 120 странах. www.climatenetwork.org

Ключевой тезис и рекомендации

В рамках Парижского соглашения 196 стран договорились привести финансовые потоки в соответствие с курсом на устойчивое к изменению климата развитие с низким уровнем выбросов парниковых газов. Цели Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года предусматривают обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии и инфраструктуре к 2030 году. В данной позиции сеть CAN определяет роль государственных финансовых учреждений (ГФУ), таких как Международные банки развития (МБР), другие Финансовые учреждения развития (ФУР) и Экспортно-кредитные агентства (ЭКА), в оказании помощи странам в осуществлении ими перехода к устойчивой к изменению климата экономике с нулевым уровнем выбросов углерода. Позиция настоятельно рекомендует, чтобы:

- Государственные финансы были направленными на реформы, каталитическими, инклюзивными и эффективными;
- ГФУ использовали осторожный подход при оценке воздействий их политик на климат и развитие с целью избежать нанесения вреда людям, природе и экономике;
- ГФУ оказывали политическую, техническую и финансовую помощь странам в преобразовании их энергетических секторов в устойчивые энергетические системы, в которых приоритетное значение уделяется доступу к энергии;

- ГФУ прекратили к 2020 году предоставлять прямую, косвенную или дополнительную инфраструктурную и политическую поддержку компаниям, занимающимся добычей и переработкой ископаемых видов топлива, проектам, характеризующимся высокой интенсивностью выбросов парниковых газов, проектам в области ядерной энергии, крупным проектам энергии биомассы и гидроэнергетическим проектам при наличии экономически эффективных и менее вредных альтернативных решений;
- Все инвестиции ГФУ соответствовали жестким экологическим критериям и критериям в области социального развития, а также оценивались через призму того, насколько ориентированными на интересы малоимущих, инклюзивными и стойкими к изменению климата они являются и насколько они учитывают гендерную проблематику;
- Все ГФУ, начиная со стран ОЭСР в 2017 году, ежегодно отчитывались о достигнутом ими прогрессе в области сокращения финансирования сделок, связанных с ископаемыми видами топлива.

В этом документе представлен ряд благоприятных возможностей для ГФУ:

- Пересмотры региональных стратегий МБР дают возможность интегрировать климатические обязательства (КО) и долгосрочные стратегии (ДСС) в концепцию развития с нулевым уровнем выбросов углерода в рамках Парижского Соглашения;
- Финансирование политических реформ может иметь стратегически важное воздействие для начала срочно необходимых реформ энергетического и инфраструктурного секторов;
- Ужесточение надзора за соблюдением их финансовыми посредниками экологических и социальных принципов, а также положений гендерной и энергетической политики, может существенно ослабить негативное воздействия ГФУ на экосистемы и общество;
- Система результатов для энергетических инвестиций ГФУ могла бы включать в себя показатели обеспечения соответствия целям Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года и целям по сдерживанию роста температуры на планете в рамках 1,5°C;
- Все ГФУ должны инициировать отчеты, представляющие модели их деятельности, способствующие исполнению обязательств в области устойчивой энергии и развития правительств их участников.

Сеть CAN призывает все ГФУ представить их модели достижения цели по сдерживанию роста температуры на планете величиной 1,5°C и целей, предусмотренных Повесткой дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, в рамках их соответствующей деятельности до 2020 года, разработанные на основе научных рекомендаций и оценки потребностей социального и экономического развития.

1. Общая ситуация

Последние три года оказались самыми теплыми за всю историю наблюдений, оказывая существенное воздействие на уязвимые категории населения и планету. Самые бедные, наиболее уязвимые категории людей на планете, включая женщин, детей, фермеров и коренные народы в развивающихся странах, испытывают непропорциональные воздействия климатических факторов, вызванные неустойчивым энергетическим сектором, характеризующимся высоким уровнем выбросов парниковых газов, инфраструктурой и промышленным развитием в других регионах мира. Кроме того, эти же общины имеют наиболее высокий уровень неудовлетворенности потребностей в области развития и энергетики, при этом среди населения, живущего в условиях энергетической бедности, преобладают женщины.

Совокупный бюджет мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов с целью сдержать рост глобальной средней температуры величиной "значительно ниже 2°C" и величиной 1,5°C, крайне ограничен, в связи с чем необходимо быстро достичь пикового значения и, в последствии, сокращения выбросов парниковых газов до нулевого уровня, а

также полной декарбонизации энергетического сектора не позднее чем к 2050 году¹. Эти реалии подразумевают введение жестких ограничений² в отношении всех существующих и планируемых проектов в области ископаемого топлива².

При сохранении нынешних тенденций, достичь всеобщего доступа к электроэнергии к 2080 году, а также чистому топливу для приготовления пищи к 2150 году³ не удастся. Чтобы достичь этих целей к 2030 году или раньше, потребуется провести значительные реформы, внедрить инновационные решения, а также увеличить финансирование и объем технической помощи. Значительная часть населения, не имеющая доступа к энергии, проживает в сельских районах, которые зачастую сложно, дорого и долго соединять с обычной сетью электроснабжения, в то время как децентрализованные энергетические кластеры, использующие возобновляемые источники энергии, а также безопасные и экологически чистые устройства для приготовления пищи, равно учитывают интересы всех сторон, являются устойчивыми, экономичным и могут быть быстро развернуты.

Многие страны, в том числе участники Форума уязвимых к изменению климата государств, обязались как можно скорее осуществить переход к 100% возобновляемой энергии, но не позднее 2050 года. Однако многие Наименее развитые страны (НРС) и Малые островные развивающиеся государства (МОРС) только станут привлекательными объектами для частных инвестиций в возобновляемые источники энергии, если государственные финансовые учреждения подадут мощный, надежный сигнал частному сектору, в распоряжении которого находятся триллионы, и уменьшат риск для первых частных инвесторов.

В "Сопутствующем документе" и этой позиции представлены дополнительные факторы, данные и аргументы относительно 100% отказа от государственного финансирования проектов ископаемого топлива и ядерной энергии в пользу современных, устойчивых и возобновляемых источников энергии и энергоэффективности.

2. Приоритеты государственных финансовых учреждений в области финансирования энергетики и инфраструктуры

Сеть CAN определяет следующие четыре приоритетных направления для всех ГФУ, в рамках которых они должны направить и увеличить объем предоставляемого ими финансирования, технической поддержки и консультационных услуг по вопросам политики на:

1. Принципы устойчивой политики в области возобновляемых источников энергии и оказание технической помощи для инновационных технологических и финансовых решений;
2. Амбициозные проекты в области энергоэффективности и энергосбережения, включая финансирование общественного транспорта и электромобилей;
3. Эффективные, доступные, надежные, устойчивые и современные энергетические системы (внутрисетевые, автономные и мини-системы), а также сетевую инфраструктуру, включая аккумуляцию энергии;
4. Комплексное преодоление энергетической бедности с учетом маргинализированных слоев населения и гендерной проблематики.

ГФУ должны дополнить эти приоритеты информацией, коммуникациями, образованием и развитием навыков / укреплением потенциала для всех развивающихся стран, уделяя первоочередное внимание НРС и МОРС. Принимая во внимание ограниченность государственного финансирования, ГФУ должны продвигать и поддерживать только самые устойчивые варианты и технологии, чтобы дать необходимый сигнал другим источникам

¹ (ref IPCC 2014, Carbon Brief 2016)

² (ref OCI 2017, Carbon Tracker 2015)

³ Совет по прогрессу в Африке, 2015 г.

финансирования. Ядерная энергия и энергия ископаемого топлива, а также инфраструктура, к которой мы все привыкли, не могут финансироваться ГФУ начиная с 2020 года. Период с 2017 по 2020 гг. должен быть использован для осуществления безболезненного вывода текущих инвестиций в ископаемое топливо параллельно со справедливым переходом для рабочей силы.

Для приведения финансовых потоков в соответствие с целью ограничить рост температуры на планете величиной 1,5°C и целями Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года необходим целостный, комплексный подход к развитию, а также государственное и частное финансирование, которые должны играть уникальную и взаимодополняющую роль. У ГФУ есть дополнительная обязанность учитывать⁴ цели рыночного развития, а также экологические и социальные цели по следующим причинам:

1. Государственные финансы являются единственным потоком финансирования, который представляет собой обязательства правительств по достижению общих международных целей и исполнению общих международных обязательств и, соответственно, они должны соответствующим образом координироваться, тем более, что некоторые проекты будут по-прежнему финансироваться за счет государственных средств⁵;
2. Хотя доля государства в финансировании всех энергетических проектов будет оставаться относительно небольшой, она может стимулировать значительное привлечение частного капитала, который часто следует за государственным сектором, в "рискованные" развивающиеся страны, инвестиционные секторы и технологии. У ГФУ есть инструменты для снижения риска, такие как инвестиционные гарантии, которые по-прежнему недостаточно эффективно используются для смягчения реальных или предполагаемых рисков, с которыми сталкиваются частные инвесторы;
3. Неспособность привести инвестиции в соответствие с принципами устойчивого развития создает негативные внешние воздействия, устранение которых требует существенных дополнительных расходов со стороны ГФУ и государственных бюджетов.

3. Принципы устойчивого государственного финансирования энергетики и инфраструктуры

Сеть CAN настаивает на принципе, согласно которому государственное финансирование, осуществляемое за счет средств налогоплательщиков, должно:

1. Создавать и благоприятствовать:
 - Достойным и справедливым средствам к существованию с низким уровнем риска для малообеспеченных слоев населения, в том числе для наиболее уязвимых и маргинализированных групп населения;
 - Справедливому, комплексному решению проблемы энергетической бедности в контексте использования электроэнергии и приготовления пищи, учитывающего интересы меньшинств и гендерную проблематику, при условии сохранения, улучшения и диверсификации источников энергии;
 - Снижению зависимости от импорта ископаемого топлива;
 - Снижению затрат на бесперебойное внутреннее создание устойчивых энергетических систем;
 - Использованию наилучших доступных технологий, которые способствуют рециркуляции и повторному использованию компонентов, включая признание и поддержку традиционных устойчивых практик;

⁴ [Designing smart green finance incentive schemes/E3G](#)

⁵ [Unlocking Renewable Energy Investment: The Role of Risk Mitigation and Structured Finance/IRENA](#)

- Согласованности политики в отношении долгосрочных целей, предусмотренных Повесткой дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года и Парижским соглашением.
2. Позволить значительно сократить и — в идеале — предотвратить:
- Выбросы парниковых газов на основании анализа жизненного цикла, а также расходы на вывод из эксплуатации крупных объектов, таких как электростанции;
 - Загрязнение воздуха в помещениях, атмосферного воздуха или воды, а также образование токсичных или опасных твердых отходов;
 - Чрезмерное потребление и потери тепла в результате охлаждения и нагревания пресноводных водоемов;
 - Риски продовольственной безопасности и регулярного ухудшения земель;
 - Негативное воздействие на природу и диких животных, включая потерю биоразнообразия или обезлесение;
 - Негативное воздействие на людей, особенно наиболее уязвимых групп населения, включая нарушения прав человека, риски в области здравоохранения и безопасности, а также увековечивание неравенства и дискриминации;
 - Усугубление экономической уязвимости, увеличение неравенства в доходах и политическую нестабильность, обусловленные моделью развития "нефтегазового государства";
 - Обострение проблемы, связанной с отсутствием гарантии занятости в результате замены рабочей силы автоматизацией;
 - Чрезмерную зависимость от зачастую неадаптивных, неэффективных и дорогостоящих централизованных систем производства и транспортировки электроэнергии, которые непригодны для экономически эффективных, быстроразвертываемых возобновляемых источников энергии в сельских и отдаленных районах;
 - Время на междугородние и пригородные поездки за счет интегрированной интеллектуальной системы общественного транспорта.

Несмотря на то, что ни одна экологически чистая энергетическая технология или программа не соответствуют всем этим критериям, подход к инвестициям в экологически чистую энергетику будет в большей степени соответствовать этим принципам, чем любой из существующих вариантов инвестиций в ископаемое топливо или ядерную энергию.

4. Роль Государственных финансовых учреждений в области достижения цели по сдерживанию роста температуры на планете в рамках 1,5°C и Целей Устойчивого Развития

4.1 Международные банки развития (МБР) и Финансовые учреждения развития

Региональные стратегии и критерии инвестиций МБР

Международные обязательства, такие как КО (условные и безусловные), предусмотренные Парижским соглашением и Повесткой дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, должны использоваться в государственной политике и принципах финансирования в качестве минимально обязательных требований. Условные КО, зависящие от финансирования, а также технической и технологической помощи, должны быть интегрированы в ходе пересмотра региональных стратегий МБР в отношении их клиентов. Схожим образом МБР могут оказывать техническую помощь в процессе интеграции Целей в области устойчивого развития в государственную политику и программы финансирования, а также критерии инвестиций и отбора проектов.

Поскольку нынешние КО не достигают цели по сдерживанию роста температуры на планете величиной 1,5°C, и потенциал, необходимый для того, чтобы добиться еще лучших результатов, зависит от способов реализации, МБР могли бы оказывать поддержку в достижении более амбициозных целей за счет предоставления/ мобилизации необходимого финансирования. Эта поддержка могла бы создать дополнительные возможности для пересмотра региональных стратегий с целью принятия более амбициозных международных обязательств для получения государствами больших выгод. Принципы, изложенные в Разделе 3 настоящего документа, должны использоваться для информирования об инвестиционных критериях и процессе пересмотра региональных стратегий.

Финансовые инструменты и кредитование на цели развития ФУР

ФУР используют различные финансовые инструменты с целью помочь странам удовлетворить их потребности в финансировании развития. Кредитование на цели развития (также известное как Финансирование на цели развития или ФЦР) является относительно небольшим, но очень влиятельным инструментом, который может ускорить срочно необходимое реформирование энергетической и инфраструктурной политики развивающихся стран. В своем Плане действий в области изменения климата Всемирный банк определяет ФЦР как основной стимул, побуждающий страны переходить к экономике с низким уровнем выбросов углерода. Тем не менее, доклады организаций гражданского общества⁶ указывают на то, что помощь в рамках ФЦР предоставляется также проектам в области ископаемого топлива, включая экспорт угля, принудительное приобретение земли и обезлесение.

Для исполнения обязательств, таких, как "Пять принципов активизации мер, направленных на борьбу с изменением климата"⁷, и оказания поддержки странам в исполнении ими условных и безусловных КО, обязательств, предусматривающих постепенный отказ от субсидирования ископаемого топлива и установление адекватного ценообразования на выбросы парниковых газов, ФУР должны пересмотреть свои финансовые инструменты, такие как ФЦР, которые продолжают способствовать углеродоемкому производству энергии и созданию углеродоемкой энергетической инфраструктуры. Этот мощный инструмент должен последовательно использоваться для обеспечения роли МБР в снижении рисков устойчивого развития с низким уровнем выбросов углерода и повышении готовности частных инвесторов к принятию рисков.

Инвестиции ФУР в финансовых посредников

Финансовые посредники⁸ (ФП), через которых направляются средства ФУР, все чаще участвуют в финансировании проектов в области ископаемого топлива и разрушительных, крупных объектов энергетической инфраструктуры. Что особенно важно, на эти проекты не распространяются экологические и социальные стандарты ФУР, а также их обязательства в области климата и устойчивого развития. Посредники должны быть интегрированы в общую концепцию ФУР с целью обеспечения прозрачности использования средств и предупреждения прямой, косвенной, дополнительной или вспомогательной поддержки или поддержки в виде покрытия рисков для проектов ископаемого топлива и неустойчивой инфраструктуры. МБР и другие ФУР должны усилить контроль за ФП, а не полагаться главным образом на их самостоятельную отчетность и малоэффективные меры по обеспечению исполнения соответствующих обязательств.

Политика и стратегии ФУР в области энергетики и инфраструктуры

Заявляя о "комплексном" и "технологически нейтральном" подходе, энергетические политики многих МБР либо допускают, либо не содержат четкой оговорки о недопущении финансирования проектов ископаемого топлива, включая уголь, не предусматривая надежной и четко сформулированной программы осуществления справедливого перехода к развитию с нулевым выбросом парниковых газов к 2050 году. "Технологически нейтральный" подход, в

⁶ [World Bank Development Policy Finance Props Up Fossil Fuels and Exacerbates Climate Change/Bank Information Center](#)

⁷ [Five Principles of Mainstreaming Climate Action in IFIs and FIs/European Investment Bank](#)

⁸ [Reckless Development: The IFC's Dodgy Deals in Southeast Asia/Inclusive Development International](#)

том виде, в котором он существует сегодня, не обеспечивает равных условий для наиболее экологически чистых и наиболее устойчивых технологий, которые все еще находятся в неравных условиях, что позволяет и дальше использовать традиционные источники энергии. Эти политики и решения об использовании конкретных видов топлива, обусловленные выбором технологий, как таковые противоречат обязательствам их клиентов (стран) в отношении устойчивого развития, закрепленным в Парижском соглашении и Повестке дня ООН в области устойчивого развития до 2030. Опыт также показывает, что несколько мягких и показушных ограничений на использование государственных финансов для осуществления инвестиций в уголь превратились в стратегию бумеранга, что в результате привело к финансированию большего глобального количества разрабатываемых нефтегазовых проектов вместо проектов в области возобновляемой энергии в дополнение к скрытому финансированию угля через ФП.

МБР должны взять эти проекты под свой контроль, чтобы достичь целей в области декарбонизации и прозрачности, предусмотренных Парижским соглашением. Их политики должны быть пересмотрены, чтобы исключить и/или сделать финансирование ископаемого топлива и других неустойчивых проектов экономически нежизнеспособным и рискованным предприятием.

Система результатов для энергетической политики

Система результатов для МБР и остальных ФУР должна включать в себя приведение их проектов в соответствие с целями Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года и целям по сдерживанию роста температуры на планете в рамках 1,5°C. Будет недостаточно сосредоточиться исключительно на доступе к энергии, эффективности электростанций и экономической эффективности (без адекватного решения проблемы внешних воздействий), что, теоретически, может быть достигнуто за счет использования ископаемого топлива (хотя и при значительных затратах и с необоснованной задержкой во времени).

Вместо практики измерения доступа к энергии в мегаваттах установленных генерирующих мощностей система результатов должна быть ориентирована на людей, имеющих доступ к качественным, доступным и надежным энергетическим услугам, которые предоставляются целому ряду домохозяйств, общин и производственных предприятий на основе многоуровневого подхода, разработанного МЭА и Всемирным банком.⁹

Рекомендации сети CAN для МБР и ФУР

Сеть CAN призывает МБР и другие ФУР представить их методические рекомендации относительно "Способа достижения Целей в области устойчивого развития и целей по сдерживанию роста температуры на планете величиной 1,5°C" в рамках их деятельности к концу 2018 года - через 3 года после подписания Парижского соглашения и принятия Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, разработанные с учетом научных рекомендаций, социальных потребностей и экономического развития. В этих методических рекомендациях было бы хорошо описать План декарбонизации портфеля (ПДП) каждого учреждения, проинформировать заинтересованных лиц о текущем следе выбросов проектов, которые финансирует такое учреждение, а также целях по сокращению этого следа в рамках сотрудничества со странами-клиентами. Методические рекомендации должны проливать свет на политические решения и готовящиеся проекты, которые будут разработаны МБР в сотрудничестве со странами-клиентами, заинтересованными лицами внутри самой организации, гражданским обществом, инвесторами и частным сектором.

В связи с тем, что многие МБР и другие ФУР находятся на разных этапах приведения их деятельности в соответствие с целями Парижского соглашения и Целями в области устойчивого развития, сеть CAN также рекомендует, чтобы учреждения проводили регулярную "Гармонизацию их стандартов с целями в области климата и устойчивого

⁹ [Unlocking climate finance for decentralised energy access/Hivos](https://www.un.org/ru/development/desa/poverty/energy-access/)

развития" в период с 2017 по 2020 гг., чтобы повысить требования стандартов, политик и усилить эффект реформ.

4.2 Кредитные гарантии экспортно-кредитных агентств (ЭКА)

Государственные экспортно-кредитные агентства (ЭКА), которые финансируют отечественные компании, ведущие бизнес за рубежом, представляют собой крупнейший источник государственных кредитов, гарантий и страхования для финансирования частного сектора, привлекаемого в основном при помощи частных банков. ЭКА обычно поддерживают капиталоемкие проекты на высоко конкурентных или рискованных рынках, при этом такая их деятельность официально не считается ни "климатическим", ни "нейтральным" финансированием. Общеизвестно, что многие ЭКА выделяют значительную часть своих портфелей для реализации инфраструктурных проектов ископаемого топлива, в частности нефтегазовых проектов. В некоторых развивающихся странах новые инвестиции в ископаемые виды топлива, включая разведочное бурение, транспортировку и развитие портов, являются гораздо менее осуществимыми в финансовом отношении без участия в них ЭКА, поскольку предоставляемая ими поддержка по сути удерживает этот сектор на плаву.

ЭКА ведут свою деятельность в значительной степени непрозрачной среде, при этом в отношении сделок, которые они финансируют, можно отыскать лишь неполные и разрозненные данные. Отсутствие подробной информации об этой деятельности безусловно противоречит нормам о прозрачности деятельности и выравниванию национальных политик и финансовых стандартов, которые являются базовыми составляющими Парижского соглашения и Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года.

Рекомендации сети CAN для ЭКА в странах G20

Все ЭКА, начиная со стран ОЭСР в 2017 году, должны ежегодно отчитываться о предпринимаемыми ими мерами по сокращению финансирования сделок, связанных с ископаемыми видами топлива. Парламенты стран должны принять законы или постановления, обязывающие обнародовать обобщающие данные о всех кредитах, предоставляемых ЭКА проектам ископаемого топлива. На основании этой информации ЭКА должны будут представить далеко идущие планы в части постепенного отказа от финансирования ими сделок в области ископаемого топлива к 2020 году, от которого зависит, в частности, добыча ископаемого топлива с нуля, его транспортировка и перерабатывающая инфраструктура. Страны G20 и ОЭСР должны выступить инициаторами публикации дорожных карт устойчивого государственного финансирования к 2018 году, чтобы прозрачно продемонстрировать то, как их государственные финансовые учреждения будут соблюдать цели Парижского соглашения и Цели Устойчивого Развития до 2030 года.

5. Дальнейшие шаги правительств и государственных финансовых учреждений

Правительства и ГФУ должны обеспечить беспристрастный, комплексный и тщательный анализ предлагаемых проектов, направленных на устранение внешних воздействий, как внутри, так и за пределами государственных границ любого государства, где реализуется тот или иной проект. Чтобы обеспечить справедливое и прозрачное принятие решений и получение согласия граждан, этот анализ должен указывать на то, насколько экономически жизнеспособными являются предлагаемые энергетические и инфраструктурные проекты, кому они принесут пользу и насколько устойчивыми они являются для всех.

Примечание: Данная позиция дополняется более подробным анализом, изложенным в сопутствующем документе.

Международная сеть по вопросам изменения климата

Государственное финансирование для достижения целей в 1,5°C и Развития с нулевыми выбросами углерода к 2050 году:

Воздействие целей по сдерживанию роста температуры на планете величиной 1,5°C и достижению нулевых выбросов углерода к 2050 году на государственные финансовые учреждения

Сопутствующий документ
Июнь 2017 года

Международная сеть по вопросам изменения климата (CAN) является крупнейшей в мире сетью организаций гражданского общества, работающих вместе, чтобы стимулировать принятие правительствами мер, направленных на решение проблемы изменения климата. Сеть насчитывает свыше 1100 членов в более чем 120 странах. www.climatenetwork.org

1. Ископаемое топливо исключает возможность будущего с повышением температуры лишь на 1,5C

В своем Пятом оценочном докладе (AR5) от 2013 года МГЭИК пришла к выводу, что мировой энергетический сектор должен сократить свои выбросы CO₂ не менее чем на 90% по сравнению с уровнями 2010 года в период с 2040 по 2070 гг. для того, чтобы всего лишь не допустить роста температуры на планете на более чем 2°C и стабилизировать концентрации парниковых газов в атмосферном воздухе на уровне 450 м.д. (миллионных долей) к 2100 году.¹ Чтобы иметь хотя бы 50-процентную вероятность того, что рост средней температуры на планете удастся сдержать величиной 1,5°C, все атмосферные парниковые газы должны быть стабилизированы на уровне ниже 430 м.д.² На сегодняшний день концентрация лишь одного CO₂ составляет 410 м.д., а средняя глобальная температура повысилась на 1°C.

¹ [Adequacy and feasibility of the 1.5C long-term global limit](#)

² [Climate Change 2014 Synthesis Report: Summary for Policymakers](#)

МЭА неизменно признает необходимость сохранения двух третей рентабельно извлекаемых запасов традиционных полезных ископаемых в земле (относительно новые, нетрадиционные ресурсы ископаемого топлива, такие как сланцевая нефть и газ, являются дополнительными), если рост температуры на планете не будет превышать 2°C³, в то время как Международное агентство по возобновляемой энергии (IRENA) обосновывает результаты своего нового доклада об энергетическом переходе при помощи расчета углеродного бюджета.⁴ Кроме того, результаты анализов, проводимых независимыми экспертами, призывают к осуществлению более быстрого, комплексного и справедливого сокращения потребления ископаемого топлива и выбросов:

- В 2011 году в докладе «Unburnable Carbon», которым было введено понятие «углеродного пузыря», Инициатива «Carbon Tracker» при помощи расчетов определила объем атмосферы, который будет доступен для выбросов парниковых газов на протяжении 50 лет, на уровне 565 Гт, в то время как подтвержденные запасы, находящиеся в распоряжении государственных и частных компаний, связанных с ископаемым топливом, составили 2 795 Гт. Это означает, что 80% этих запасов были несгораемыми.⁵
- В январе 2015 года Лондонский институт устойчивых ресурсов сообщил, что более 80% мировых запасов угля, половина запасов газа, треть запасов нефти, все арктические запасы нефти и газа, а также большая часть канадских битуминозных песков были бы несгораемыми при реализации сценария сдерживания роста температуры на планете величиной 2°C.⁶ Где именно следует отказаться от этих запасов, и кто должен эксплуатировать/продать последнее ископаемое топливо - вот важные вопросы, касающиеся справедливости.⁷
- Доклад «*The Sky's Limit*», опубликованный в сентябре 2016 года организацией «Oil Change International» и 14 другими организациями, предупреждает о том, что действующие угольные шахты и нефтегазовые месторождения содержат достаточное количество углерода, чтобы выйти за пределы целевых показателей выбросов, установленных в Парижском соглашении. Даже если бы мы прямо сейчас начали постепенно сворачивать все операции по добыче угля, выбросы от текущей деятельности в нефтегазовом секторе по-прежнему превышали бы долгосрочную цель по сдерживанию роста средней температуры на планете в рамках 1,5°C. В условиях мировой экономики, привязанной к реалистичному углеродному бюджету, о разработке новых месторождений ископаемого топлива не может быть и речи.⁸

Эти необходимые и амбициозные решения возможны при участии и могут сильно зависеть от изменений в инвестициях МБР и других ФУР в ископаемое топливо, а также принципов раскрытия информации, рекомендованных в позиции, по отношению к которой данный документ является сопутствующим.

³ [World Energy Outlook 2012/International Energy Agency](#)

⁴ [Perspectives for the Energy Transition: Investment Needs for a Low-Carbon Energy System/IRENA](#)

⁵ [Unburnable Carbon/Carbon Tracker Initiative](#)

⁶ [The geographical distribution of fossil fuels unused when limiting global warming to 2°C/Nature 517](#)

⁷ [Who should sell the last of the fossil fuels: Stranded assets, equity and climate change/Oxfam America](#)

⁸ [The Sky's Limit: Why the Paris Climate Goals Require a Managed Decline of Fossil Fuel Production/Oil Change International et al](#)

Хотя комплексная оценка результатов деятельности ГФУ и других источников государственного финансирования энергетической отрасли выходит за рамки этой небольшой работы, краткие данные, приведенные в этом сопутствующем документе, указывают на серьезное расхождение между текущей практикой и двухкомпонентной необходимостью сохранить значительную часть известных запасов ископаемых в земле, ускоряя при этом осуществление справедливого перехода к развитию с нулевым уровнем выбросов углерода к 2050 году при обеспечении всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии.

2. Соответствие цели в 1,5°C: Приведение инвестиционных приоритетов государственного финансирования в соответствие с целями по достижению развития с нулевым уровнем выбросов углерода и обеспечения всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии

Ответ на вопрос, соответствуют ли традиционные энергетические системы достижению цели по сдерживанию роста температуры на планете величиной 1,5°C, является очевидным для Сторон Парижского соглашения и международных финансовых учреждений (МФУ), принявших на себя обязательства бороться с изменением климата. Традиционный путь энергетического развития ведет к ряду сложных, дорогостоящих, экологически «грязных» и зачастую устаревших решений, которые серьезно угрожают достижению цели по сдерживанию роста температуры на планете величиной 1,5°C и, безусловно, делают невозможным достижение Цели № 7 в области устойчивого развития по обеспечению всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии к 2030 году. В свою очередь, новый путь развития энергетического сектора более ориентирован на общины, носит практический и инновационный характер, а также требует финансовой и институциональной поддержки для создания передового потенциала, необходимого для достижения устойчивого, экологически чистого и возобновляемого энергетического будущего к 2050 году. Настоятельная необходимость декарбонизации экономики к 2050 году усиливается за счет зачастую неучтенных «внешних» расходов и негативных воздействий добычи ископаемого топлива на людей и природу по всему каналу поставок и на протяжении всего жизненного цикла продукта. Если учесть эти расходы полностью, что, в принципе, и следует делать, быстро становится ясно, что ископаемые виды топлива являются нежизнеспособными с экономической, социальной и экологической точки зрения. **Государственное финансирование, привлеченное за счет средств налогоплательщиков, не должно поддерживать эти неблагоприятные и неучтенные воздействия на людей, экономику и экологию.**

Соответственно, необходимо в срочном порядке реформировать государственное финансирование с целью приведения его в соответствие с четырьмя важными реалиями сегодняшнего дня:

- значительная доля известных запасов ископаемого топлива, которые должны остаться в земле при любом вероятном сценарии декарбонизации;
- дисбаланс между централизованным развитием энергии ископаемого топлива и неудовлетворенными энергетическими потребностями преимущественно сельских общин в развивающихся странах;
- негативные экологические, социальные и экономические последствия централизованных энергетических проектов и энергетических проектов, не

связанных с возобновляемыми источниками энергии, в частности, в развивающихся странах;

- огромное количество возможностей для осуществления новых инвестиций, обусловленных удешевлением технологий солнечной, ветровой энергии и технологий в области энергоэффективности.

2.1 Финансирование устаревших энергетических систем в 21 веке

Членами Международного клуба финансового развития (МКФР) являются 23 ФУР, которые ведут свою деятельность в 69 странах. В 2014 году совокупные финансовые обязательства членов МКФР составили приблизительно 636 млрд долларов США⁹, что сопоставимо с финансовыми обязательствами Группы Всемирного банка в размере 65,6 млрд долларов США. Поэтому смещение государственного финансирования, предоставляемого этим клубом кредиторов энергетическим и инфраструктурным проектам, в пользу проектов устойчивого к изменению климата развития с нулевым уровнем выбросов углерода, что полностью соответствует целям Парижского соглашения и Целям в области устойчивого развития, будет иметь существенный эффект. В 2015 году МКФР сообщил¹⁰, что портфель его «экологических» инвестиций, включая финансирование мер по борьбе с изменением климата и «других экологических инициатив», составил 98 млрд долларов США или 15,4% от его совокупного кредитного портфеля за 2014 год. Это означает, что почти 85% комбинированного финансирования, предоставляемого членами МКФР, не учитывают аспекты, связанные с проблемой изменения климата.

Несмотря на то, что президент Группы Всемирного банка д-р. Джим Ен Ким предостерегал страны от новых разработок угля¹¹, сама Группа Всемирного банка по-прежнему придерживается инвестиционной стратегии, которая благоприятствует ископаемым видам топлива¹². Международная финансовая корпорация (МФК) выделяет миллиарды долларов на финансирование новых угольных проектов по всему миру, работая через финансовых посредников, таких как коммерческие банки и инвестиционные фонды, которые получили 40 млрд долларов США в рамках финансирования МФК в период с 2011 по 2015 годы, что сегодня составляет более половины кредитного портфеля МФК.¹³

60% от 60 млрд. долларов США инвестиций в развитие электроэнергетического сектора, привлеченных под гарантии экспортно-кредитных агентств (ЭКА) ОЭСР в период с 2003 по 2013 гг., было направлено на проекты ископаемого топлива¹⁴, при этом ЭКА стран G20 профинансировали более чем 45 млрд долларов США инвестиций в международные угольные проекты в период с 2007 по 2015 гг., включая более чем 10 млрд долларов США в период с 2014 по 2015 гг.¹⁵

Для сравнения, финансирование мер, направленных на преодоление энергетической бедности, составило лишь около 13 млрд долларов США в год, причем 80% его объема было обеспечено за счет государственных средств из бюджетов

⁹ [IDFC Members finance figures](#)

¹⁰ [IDFC Green Finance Mapping for 2014](#)

¹¹ [World Bank Head Warns Against New Power Plants](#)

¹² [World Bank Favors Fossil Fuel Projects in Developing Countries, report says](#)

¹³ [Disaster for Us and the Planet: How the IFC is Funding a Coal Boom/Inclusive Development International](#)

¹⁴ [Working Party on Export Credits and Credit Guarantees/OECD](#)

¹⁵ [Carbon Trap: How International Coal Finance Undermines the Paris Agreement](#)

развивающихся стран и в виде международной помощи, и лишь 3% от этой суммы было направлено на решение проблемы неустойчивого приготовления пищи в развивающихся странах¹⁶. Этот абсолютный дисбаланс указывает на необходимость быстрого и основательного реформирования политик, программ¹⁷ и инвестиций¹⁸ государственных финансовых учреждений.

2.2 Новая положительная риторика: Конкурентоспособные возобновляемые источники энергии, предлагающие многочисленные преимущества

Необходимое реформирование будет легче осуществить с появлением новой положительной риторики: быстрый рост глобальных генерирующих мощностей, использующих возобновляемые источники энергии¹⁹, обусловленный реальностью, в которой новые не субсидируемые солнечные и ветровые электростанции являются более выгодными (уже только по одной себестоимости производства электроэнергии) чем электростанции, использующие ископаемое топливо, в 30 странах, а через несколько лет достигнут паритета в энергетической сети в двух третьих стран мира²⁰, не говоря уже о воздействии выбросов на климат и социальных последствиях. Однако первоначальные расходы для электростанций, использующих возобновляемые источники энергии, таких как солнечные и ветровые электростанции, зачастую все же выше, чем для традиционных электростанций, и сокращаются слишком медленными темпами, чтобы обеспечить реализацию сценария по «сдерживанию роста температуры на планете величиной значительно меньше 2°C или величиной 1,5°C», который предполагает скорый отказ от углеродоемких активов (например, угольных электростанций) в пользу возобновляемых источников энергии и энергоэффективности. Соответственно, роль государственных финансовых учреждений в удешевлении финансирования возобновляемых источников энергии в развивающихся странах имеет решающее значение. И все же государственное финансирование возобновляемых источников энергии преимущественно направляется в европейские страны, в то время как государственное финансирование в развивающихся странах в значительной степени поддерживает проекты ископаемого топлива.

Доступ к надежной, доступной, эффективной и экологически чистой возобновляемой энергии обеспечивает множество преимуществ и является краеугольным камнем усилий по достижению Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития. Он имеет важное значение для борьбы с обезлесением, глобальной бедностью и сокращения смертельно опасного загрязнения воздуха в помещениях, которое приводит к преждевременным смертям от трех до четырех миллионов человек каждый год, главным образом в странах Азии и Центральной Африки.²¹

3. Продвижение к переходу

¹⁶ [World Energy Outlook](#), рис. 2.25, МЭА; 2015

¹⁷ [World Bank Development Policy Finance Props Up Fossil Fuels and Exacerbates Climate Change/Bank Information Center](#)

¹⁸ [Outsourcing Development: Lifting the Veil on the World Group's Lending Through Financial Intermediaries/Inclusive Development International](#)

¹⁹ [IEA Energy and Air Pollution](#) и [Доклад ВОЗ](#)

²⁰ [Green energy can increasingly match - or beat - fossil fuel prices, report says/Christian Science Monitor](#)

²¹ [IEA Energy and Air Pollution](#)

Доля проектов в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности существенно увеличилась к декабрю 2015 года в кредитных портфелях всех финансовых учреждений, за исключением одного МБР. Уже тогда всем ФУР пришлось пройти долгий путь для того, чтобы установить для всего своего портфеля стандарты по сокращению выбросов парниковых газов, исключив финансирование проектов в области разведки месторождений ископаемого топлива и угольных проектов, а также увеличив финансирование проектов в области обеспечения доступа к источникам энергии²², создавая портфели энергетических проектов с низким уровнем выбросов углерода и применяя, среди прочего, защитные меры, направленные на сохранение лесов, во всех секторах и формах кредитования.²³ В частности, проекты в области энергоэффективности получали гораздо меньше внимания и финансирования, чем заслуживает их мощный потенциал в вопросах сокращения выбросов парниковых газов и стоимости энергии для конечного потребителя: Их доля составила лишь 14% от совокупного портфеля энергетических инвестиций всех МБР в период с 2012 по 2014 гг., в то время как упор на оптимизацию эффективности должен, по сути, быть направлен на все портфели.²⁴

В среднем за период с 2010 по 2015 гг. совокупный объем инвестиций в отрасли добычи и переработки ископаемого топлива превышал 1,1 трлн долларов США в год, в то время как размер инвестиций в возобновляемые источники энергии и энергоэффективность составлял 300 млрд долларов США и 220 млрд долларов США соответственно. Более чем 90% от суммы этих инвестиций были профинансированы частными инвесторами²⁵.

За последние несколько лет совокупные ежегодные глобальные инвестиции в возобновляемые источники энергии (283 млрд долларов США) и энергоэффективность (221 млрд долларов США) по-прежнему составляют менее 50% от объема финансирования проектов ископаемого топлива²⁶. Кроме того, объем этих экологически чистых инвестиций все еще далек от 2,5 трлн долларов США — сумма, необходимая к 2030 году для реализации сценария «2°C».²⁷ Молящий о защите и вводящий в заблуждение анализ²⁸, проведенный лоббистами ископаемого топлива, свидетельствует о том, что эти морально устаревшие отрасли будут все больше зависеть от необоснованных субсидий, которые можно было бы использовать намного эффективнее, направив их на построение декарбонизированной энергетической системы.

3.1 Уголь

Чтобы достичь целей Парижского соглашения по сдерживанию роста средней температуры на планете величиной «значительно ниже 2°C»²⁹, от генерирования энергии при помощи сжигания угля придется полностью отказаться к середине столетия, при этом эту задачу в первую очередь должны выполнить развитые страны,

²² [Still Failing to Solve Energy Poverty: International Public Finance for Distributed Clean Energy Access Gets Another “F”/Oil Change International & Sierra Club](#)

²³ [MDB Climate Change Scorecard: Do the MDB's pass the 2 degree test?](#)

²⁴ [The Productivity of International Financial Institutions' Energy Interventions/Climate Policy Initiative](#)

²⁵ [World Energy Outlook](#), таблица 2.4, МЭА; 2016 г.

²⁶ [World Energy Outlook](#), страница 82, МЭА; 2016 г.

²⁷ [Perspectives for the Energy Transition](#), МЭА и IRENA; 2017 г.

²⁸ [Forecasting Failure: Why Investors Should Treat Oil Company Energy Forecasts With Caution/Oil Change International & Greenpeace](#)

²⁹ [Implications of the Paris Agreement for Coal Use in the Power Sector/Climate Analytics](#)

у которых есть для этого возможности, и повести за собой развивающиеся страны. Масштабы необходимого перехода можно представить в виде 2 308 ГВт генерирующих мощностей эксплуатируемых или строящихся угольных электростанций (именно на такой показатель увеличится мировой спрос на электроэнергию согласно Парижскому соглашению) и 596 ГВт новых угольных электростанций, которые находятся на стадии планирования.

Рыночные силы и естественные ограничения, обусловленные и усиленные обязательствами в рамках Парижского соглашения, ускоряют падение угольной промышленности до полного, постепенного отказа от нее. Ускорение или блокирование этого фундаментально необходимого преобразования по-прежнему зависит от ведущих государственных инвесторов. Даже те инвестиции, которые предоставляются МБР «исключительно для возобновляемых источников энергии» энергетическим компаниям, занимающимся как проектами ископаемого топлива, так и проектами возобновляемой энергетики, позволяет этим компаниям создавать платформы, при помощи которых они мобилизуют средства для проектов ископаемого топлива из других источников. Перераспределение государственного финансирования в пользу компаний, специализирующихся исключительно на устойчивой энергетике и энергоэффективности, ускорит переход.

3.2 Природный газ

Одним из препятствий на пути необходимого сокращения объемов добычи нефти и природного газа является ложная риторика о том, что природный газ является «мостом», ведущим в будущее возобновляемой энергии. Серьезной ошибкой является инвестировать сотни миллиардов долларов в новую газовую инфраструктуру, которая будет несовместима с целями по сокращению выбросов, предусмотренными Парижским соглашением, подвергая при этом опасности общины, находящиеся на границе со строительством объектов газовой инфраструктуры.³⁰ Однако именно эта ошибка наблюдается во многих странах от Бангладеш и Танзании до Европейского союза. Анализ европейской политики указывает на то, что природный газ является дорогостоящим тупиком, в который заходят усилия по обезуглероживанию транспорта, а никак не «топливным мостом», как утверждают его лоббисты.^{31 32}

Яркий пример: Европейский инвестиционный банк выделил около 17 миллиардов евро на объекты газовой инфраструктуры в период с 2007 года по конец 2016 года. Все эти инвестиции оказались более углеродоемкими, чем предполагалось, и возникла высокая вероятность того, что эти объекты окажутся никому не нужными.³³ Европейский фонд стратегических инвестиций (ЕФСИ) направил 80% своих энергетических инвестиций на финансирование проектов в области возобновляемой энергетики и энергоэффективности по состоянию на июль 2016 года, но, несмотря на это, продолжал стабильно увеличивать финансирование ископаемого топлива и чрезмерно поддерживал углеродоемкие проекты в своем транспортном портфеле.³⁴ В конце года ЕФСИ выделил 1,8 млрд евро на проекты в области инфраструктуры ископаемого топлива, преимущественно природного газ, а также привлек еще 5 млрд

³⁰ [The Gas Rush: Locking America Into Another Fossil Fuel for Decades/Sierra Club](#)

³¹ [Natural gas in vehicles—on the road to nowhere/Transport & Environment](#)

³² [Europe's Declining Gas Demand: Trends and Facts on European Gas Consumption/E3G](#)

³³ [Making EIB Finance Consistent with the Pathways Toward Low Greenhouse Gas Emission Development/CEE Bankwatch Network](#)

³⁴ [The Best Laid Plans: Why the Investment Plan for Europe does not drive the sustainable energy transition/CEE Bankwatch Network](#)

евро частных инвестиций.³⁵ Между тем пять МБР (Всемирный банк, АБР, АБИИ, ЕИБ и ЕБРР) недавно осуществили инвестиции в одиозный углеродоемкий проект под названием «Южный газовый коридор», несмотря на веские доказательства сомнительности его экономических показателей и серьезные риски этого проекта.

3.3 Гидроэнергетика

Глобальные гидроэнергетические мощности достигли 1 064 гигаватт в 2016 году, что составляет 16% от всего объема производства электроэнергии и 71% от мощностей, которые, согласно определению Всемирного энергетического совета, вырабатывают возобновляемую электроэнергию.³⁶ Планы по сокращению выбросов парниковых газов часто включают в себя крупные гидроэнергетические объекты, которые уже были построены или генерирующие мощности которых могут быть увеличены.³⁷ Однако крупные проекты в области гидроэнергетики регулярно приводят к ряду негативных последствий: от вопиющих нарушений прав человека, в частности, речь идет о правах коренных народов, до разрушительной потери экосистем, общин, производства продовольствия и Объектов всемирного наследия³⁸, до чрезмерного расходования средств и времени³⁹, потерянных рабочих мест и возможностей промышленного развития для предпочтительных форм возобновляемой энергетики.⁴⁰ Они могут даже привести к геополитической нестабильности.⁴¹ При этом гидроэнергетика является крайне уязвимой к изменению климата и, как показало недавнее исследование, на выбросы метана из резервуаров плотин приходится 1,3% от мировых выбросов парниковых газов.

В недавно проведенном анализе финансирование, которое, как правило, предоставляется Группой Всемирного банка и (в последнее время) китайскими, а также частными финансовыми учреждениями, рассматривается как ключевой критерий принятия решения о том, стоит ли разрабатывать проект и на каких условиях. Поскольку проекты по строительству плотин несут в себе высокие риски для общин, окружающей среды и инвесторов, для продолжения их реализации часто привлекается государственное финансирование.⁴²

По состоянию на май 2016 года⁴³, было запланировано строительство около 3 700 новых плотин, и Всемирный банк по-прежнему выделяет значительную, хоть и сокращающуюся, долю своего портфеля кредитов в области возобновляемых источников энергии на строительство крупных гидроэнергетических объектов. И это несмотря на неудовлетворительные результаты Банка в области финансирования крупных гидроэлектростанций, по итогам которого Всемирная комиссия по плотинам (ВКП) разработала руководящие принципы, позволяющие избежать таких последствий в будущем.⁴⁴ Строительство любой крупной гидроэлектростанции должно осуществляться в соответствии с руководящими принципами ВКП и подвергаться более тщательной оценке на предмет наличия менее масштабных и более адаптивных альтернатив в области возобновляемой энергии, которые, как правило, оказывают

³⁵ [EFSI support to fossil fuel projects/CEE Bankwatch Network](#)

³⁶ [World Energy Council. Energy Resources: Hydropower](#)

³⁷ [Northern Ontario First Nation Takes 25% Stake in 438-KW Hydro Redevelopment/The Energy Mix](#)

³⁸ [UNESCO begins monitoring mission of Wood Buffalo National Park/Canadian Broadcasting Corporation](#)

³⁹ [‘Not the right choice’: Muskrat Falls estimate surpasses \\$11 billion/Canadian Press](#)

⁴⁰ [B.C.’s Biggest Wind Farm Just Came Online - But Future of Wind in Province Bleak/DeSmog Canada](#)

⁴¹ [India to speed up hydropower building on rivers flowing into Pakistan: source/Reuters](#)

⁴² [Banks and Dam Builders/International Rivers](#)

⁴³ [Hydropower’s next act: becoming a less-controversial renewable/Christian Science Monitor](#)

⁴⁴ [California’s drought adds \\$2 billion in electricity costs/Sacramento Bee](#)

гораздо меньшее негативное воздействие.

3.4 Биомасса

По данным Глобальной системы отслеживания, немногим более 3 млрд человек не имели доступа к экологически чистым технологиям приготовления пищи в 2014 году.⁴⁵ Около 2,7 млрд человек, что составляет 38% от населения Земли, используют традиционную биомассу, и ежегодно более 3 млн человек умирают преждевременно из-за загрязнения воздуха в помещениях, вызванного неэффективным сжиганием навоза, древесного угля и древесных отходов, и зачастую в возникающих в результате этого пожарах. Современные, высокоэффективные кухонные плиты и биогазовые установки, в совокупности с агролесомелиорацией и лесовозобновлением, могут значительно сократить и в конечном итоге ликвидировать это загрязнение воздуха в помещениях и связанное с ним вырождение лесов, при помощи финансирования в размере менее 3 млрд долларов США в год. Тем не менее, прогресс идет медленно, поскольку «клиенты», как правило, бедны, и не располагают денежными средствами, поэтому окупаемость инвестиций для МФУ будет низкой, а небольшие транзакции, распределенные между миллионами домохозяйств, повлекут за собой большие расходы для частных инвесторов. Эти факторы делают биомассу подходящим объектом для экологических инвестиций/инвестиций с нулевым уровнем выбросов углерода со стороны государственных финансовых учреждений, ведущих свою деятельность в развивающихся странах.⁴⁶

Сеть CAN не поддерживает любое государственное финансирование МФУ крупных проектов по промышленному производству энергии биомассы в отсутствие предохранительных мер, являющихся принципиально важными основами подотчетности и реализации проектов. Эти предохранительные меры включают в себя, в частности, измерение уровней выбросов парниковых газов на протяжении всего жизненного цикла проекта, в том числе выбросов, связанных с опосредованными изменениями в землепользовании, а также его воздействия на продовольственную безопасность и биоразнообразие.

3.5 Атомная энергетика

По состоянию на конец 2015 года глобальные генерирующие мощности АЭС составили 390 ГВт или 11% от совокупного объема электроэнергии, вырабатываемой в мире.⁴⁷ Сеть CAN регулярно призывает правительства всех стран, которые когда-либо планировали или планируют строительство новых объектов атомной энергетики, незамедлительно отказаться от таких инвестиций в пользу безопасной, экологически чистой, приемлемой и устойчивой возобновляемой энергии.

Почти 75-летний опыт эксплуатации атомных электростанций свидетельствует о том, что данная технология является неустойчивой с социальной, экологической и экономической точки зрения. Новые атомные проекты не сыграют никакой роли в осуществлении декарбонизированным энергетическим сектором перехода к устойчивой и экологически чистой возобновляемой энергии в будущем с всеобщим доступом к устойчивым источникам энергии. Проекты атомной энергетики не должны подпадать под действие какого-либо существующего или нового механизма по соблюдению ограничений относительно выбросов парниковых газов или углеродных

⁴⁵ [Global Tracking Framework 2017](#)

⁴⁶ [REN 21. Global Status Report Renewables 2016](#); [IEA. Special Report on Air Pollution 2016](#)

⁴⁷ [World Energy Council. Energy Resources: Nuclear](#)

кредитов, и должны быть лишены всякой возможности получить финансирование в рамках международных или двусторонних механизмов финансирования мер по адаптации к изменениям климата под прикрытием повышения уровня их безопасности или продления срока их службы, когда в действительности от них следует отказаться.

3.6 Централизованные и децентрализованные энергетические модели

Перед многими развивающимися странами стоит двухкомпонентная задача: обеспечить доступ к энергетическим ресурсам за пределами энергетической сети и одновременно наращивать генерирующие мощности устойчивой, возобновляемой электроэнергии.⁴⁸ Государственные финансовые учреждения должны оказывать поддержку в решении этой задачи за счет реализации сетевых и внесетевых решений.

Тем не менее, по состоянию на сегодняшний день портфели проектов МБР в области обеспечения доступа к энергетическим ресурсам в подавляющем большинстве тяготеют к расширению энергетических сетей, игнорируя возможности децентрализованной возобновляемой энергии (ДВЭ), которая предлагает более быстрый и экономически эффективный доступ к энергии общинам, которые больше всех нуждаются в нем. Лишь 1,5% от энергетического портфеля Всемирного банка было выделено на внесетевые проекты в период с 2000 по 2014 гг. Максимальная доля финансирования внесетевых и микросетевых энергетических проектов среди четырех МБР, которые рассматривались в одном исследовании, составила 2%. Чтобы понять, насколько необходимо увеличить это финансирование, необходимо учесть тот факт, что количество новых подключений домохозяйств к энергетической сети в странах с низким уровнем доступа к энергии должно быть увеличено с 1,6 млн подключений в год (в настоящее время) до 14,6 млн новых подключений в год, чтобы обеспечить всеобщий доступ к устойчивым источникам энергии к 2030 году.^{49 50}

Несмотря на то, что глобальные инвестиции в энергоснабжение на протяжении последних шести лет составляли около 1,6 трлн долларов США в год, в результате проведения одной оценки было установлено, что из этой суммы 1,1 трлн долларов США выделялись на проекты ископаемого топлива и лишь 13 млрд долларов США направлялись на все проекты в области обеспечения доступа к источникам энергии, и только 500 млн долларов США было выделено на проекты в области доступа к экологически чистым технологиям приготовления пищи для бедных категорий населения⁵¹. Из 14,1 млрд долларов США международного государственного финансирования мер по борьбе с изменением климата лишь 475 млн долларов США было выделено на проекты в области децентрализации энергоснабжения, и только 8,4 млн долларов США было направлено на проекты в области обеспечения доступа к экологически чистым технологиям приготовления пищи в период с 2006 по 2015 гг.⁵²

Чтобы поддержать децентрализованные возобновляемые источники энергии и ускорить процесс обеспечения доступа к экологически чистым источникам энергии в рамках достижения цели по сдерживанию роста температуры на планете величиной 1,5°C, МБР должны учитывать прогнозируемые издержки утраченных возможностей при принятии решений о предоставлении финансирования, выступать в качестве

⁴⁸ <https://www.oxfamamerica.org/explore/research-publications/the-energy-challenge-in-sub-saharan-africa/>

⁴⁹ [Energy Access & the Multilateral Development Banks \(MDBs\)/Power for All](#)

⁵⁰ Figure: [Still Failing to Solve Energy Poverty/Oil Change International & Sierra Club](#)

⁵¹ [World Energy Outlook](#), страница 106, МЭА; 2015 г.; [World Energy Outlook](#), страница 82, МЭА; 2016 г.

⁵² [Unlocking climate finance for decentralised energy access. IIED/Hivos](#)

катализаторов «супер-фондов» доступа к энергии для ускорения предоставления потоков финансирования и быстрой мобилизации посредников с целью оперативного финансирования проектов в области ДВЭ.⁵³

⁵³ [Decentralized Renewables: The Fast Track to Universal Energy Access/Power for All](#)